

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ КИТАЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

Е.С. Семенова, Д.О. Прыжков

Преодоление колониального наследия Гонконга как одна из целей современной политики Китая: вызовы, процессы, перспективы

Аннотация. Гонконг представляет собой специальный административный район (САР) Китая, сохранивший капиталистический принцип рыночной экономики практически всех сфер общественного устройства, кроме обороны, внешней политики и некоторых элементов государственного строя. Это удивительный пример особого статуса, который он сохранил, будучи частью Китая, имеет невероятную степень автономии до 2047 г. в рамках политики «Одна страна — две системы». Основные тенденции становления Гонконга как города-страны, перспективы развития взаимоотношений его с материковым Китаем в современных условиях вызывают немалый интерес. Вопросы демократизации Гонконга стали причиной конфликтов между китайским руководством и местными активистами. Данная тема представляет собой актуальный объект исследования, поскольку в современном мире сохраняется значительное число спорных территорий и острых, затянувшихся международных конфликтов, обусловленных неразрешенными территориальными спорами. Целью исследования явилось изучение преодоления последствий колониального прошлого Гонконга с последующей его интеграцией в социально-политическую систему Китая. Нами поставлены следующие задачи: проанализировать влияние исторических особенностей на экономику Гонконга, выявить основные проблемы интеграции Гонконга с материковым Китаем по экономическим, политическим и культурным вопросам, рассмотреть политические шаги Пекина по преодолению последствий колониального прошлого Сянган. Исследование основывается на общенаучных исследовательских подходах, используются методы исторического, сравнительного анализа (сопоставление содержательных характеристик изданий), контент-анализа (наблюдение за актуальным политическим событием в СМИ). Эмпирическую базу данного исследования составляют электронные версии общественно-политических изданий России, официальный сайт правительства США, а также материалы китайских журналов. Хронологические рамки анализа по ним охватывают период 2018—2024 гг.

Ключевые слова: Гонконг, деколонизация, протестные движения, политическая нестабильность, китаизация, интеграция, «Одна страна — две системы».

Авторы: Семенова Елизавета Сергеевна, студент 1 курса факультета международных отношений МГИМО МИД РФ. ORCID: 0009-0006-4142-4346.

E-mail: Semenova_Y_S@my.mgimo.ru

Прыжков Дмитрий Олегович, студент 1 курса факультета управления и политики МГИМО МИД РФ. ORCID: 0009-0006-0806-5441.

E-mail: Pryzhkov_d_o@my.mgimo.ru

Для цитирования: Семенова Е.С., Прыжков Д.О. Преодоление колониального наследия Гонконга как одна из целей современной политики Китая: вызовы, процессы, перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 49—58. DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

E.S. Semenova, D.O. Pryzhkov

Overcoming Hong Kong's colonial legacy as one of the goals of China's modern policy: challenges, processes, prospects

Abstract. Hong Kong is a Special Administrative Region (SAR) of China that has retained the capitalist principle of market economy in virtually all areas of social structure except defense, foreign policy, and some elements of the state system. It is an amazing example of the special status it has retained as part of China, has an incredible degree of autonomy until 2047 under the “One Country, Two Systems” policy. The main trends in the formation of Hong Kong as a city-country, the prospects for the development of its relationship with mainland China in modern conditions is of considerable interest. The issues of democratization of Hong Kong throughout history have caused conflicts between the Chinese leadership and local activists. This topic is a relevant object of research, since in the modern world there are still a significant number of disputed territories and acute, protracted international conflicts caused by unresolved territorial disputes. The purpose of the study was to examine the overcoming of the consequences of Hong Kong's colonial past with its subsequent integration into the socio-political system of China. We set the following tasks: to analyze the impact of historical peculiarities on the economy of Hong Kong, to identify the main problems of Hong Kong's integration with mainland China on economic, political and cultural issues, to consider Beijing's political steps to overcome the consequences of Hong Kong's colonial past. The study is based on general scientific research approaches, using methods of historical analysis, comparative analysis (comparison of the content characteristics of publications), content analysis (observation of an actual political event in the media). The empirical base of this study is formed by electronic versions of socio-political publications of Russia, the official website of the US government, as well as materials of Chinese journals. The chronological framework of the analysis on them covers the period 2018—2024.

Keywords: Hong Kong, decolonization, protest movements, political instability, Chineseization, inclusion, “One country — two systems.”

Authors: *Semenova Elizaveta S.*, student of the first year at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (International Relations). ORCID: 0009-0006-4142-4346. E-mail: Semenova_Y_S@my.mgimo.ru

Pryzhkov Dmitrii O., student of the first year at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Political Science). ORCID: 0009-0006-0806-5441. E-mail: Pryzhkov_d_o@my.mgimo.ru

For citation: Semenova E.S., Pryzhkov D.O. Overcoming Hong Kong's colonial legacy as one of the goals of China's modern policy: challenges, processes, prospects. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 49–58. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

В настоящее время Гонконг — специальный административный район (САР) Китайской Народной Республики (КНР), управление которым осуществляется по принципу «Одна страна — две системы». Гонконг является ключевым узлом глобальной экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обладает репутацией офшорной зоны, имеет высокую концентрацию штаб-квартир крупных компаний и устоявшуюся репутацию одного из финансово-деловых центров мира. Однако так было не всегда.

Историческая справка

Гонконг находился под мандатом Британской короны с самого завершения первой опиумной войны и подписания Нанкинского договора в 1842 г. В XIX в. подмандатные территории постоянно расширялись, включая в себя все новые владения, такие как Коулун в 1860 г. или Новые территории в 1898 г. В период британского правления жизнь здесь шла своим, несколько европейским, чередом. В разные годы в Гонконге происходили разные изменения — объявление статуса Порто-франко (порта свободной, беспошлинной торговли), появлялись местные печатные издания, развивался банковский сектор, расширялась торговля с материковым Китаем, строилась железная дорога, соединяющая британский Гонконг с другими регионами Китая. К концу XIX в. Гонконг становится одним из крупнейших портов (и экономических центров) в регионе, что приносило британской короне крупный доход. Город жил размеренной жизнью без критических изменений. После образования КНР в 1949 г. Гонконг оставался под британским управлением с иной политической системой, большей свободой печати и культурным влиянием со стороны Великобритании.

Однако после признания правительства КНР единственным легитимным правительством Китая со стороны Великобритании и передачи права представительства Китая в ООН от Китайской Республики к КНР (1971 г.) последняя значительно увеличила свое политическое влияние. В связи с этим в 1984 г. была подписана китайско-британская совместная декларация по передаче суверенитета над Гонконгом, в которой определялись условия передачи от Великобритании к Китаю. Некоторые гарантии, данные в декларации, были закреплены в Основном законе Гонконга (1990 г.), который имеет полуконституционный характер. Торжественная церемония передачи состоялась 1 июля 1997 г.

Особенности экономики Гонконга

Британский Гонконг являлся свободной экономической зоной. Город представлял из себя не только торговый центр, через который товары из других стран массово попадали в Китай, но и начиная с XIX в. частично выполнял функции

финансового центра (активно развивался банкинг, появилось представительство Русско-Китайского банка). На протяжении всего XX в. в город, как на островок стабильности, стекались волны беженцев, сначала от японского вторжения, затем — гражданской войны в Китае. Многие из бежавших были крупными промышленниками, банкирами, финансистами.

Однако главным наследием Британии в экономике Гонконга является крупная сеть промышленных предприятий, а именно текстильной, сахарной и цементной промышленности, производства льда, а большая часть экономики связана с судостроением и судоремонтными услугами. В сочетании с исторически обусловленными транспортными, финансово-кредитными и страховыми услугами эти факторы позволили (с значимыми долями британского капитала и владений) Гонконгу ускоренно перейти в постиндустриальное общество — к своему современному статусу финансового центра, одного из «молодых азиатских тигров».

При этом, несмотря на множество ключевых характеристик Гонконга как бизнес-центра западного мира, следует выделить, что развитие его модели происходило под значительным воздействием китайской бизнес-культуры. Последняя отличается преданностью семейным компаниям, важностью личных связей и родственным подходом со стороны руководителей — как владельцев бизнеса, так и членов семьи [1].

После 1997 г. Гонконг столкнулся с трудностями в интеграции с материковым Китаем, затрагивающими экономические, культурные и политические аспекты. Экономика Гонконга двигалась в сторону сферы услуг, при этом все больше впадая в полную экономическую зависимость от КНР. Программа поощрения индивидуальных визитов из материкового Китая имела целью активизацию туристического потока, что в итоге позитивно сказалось на торговле и гостиничном бизнесе.

Вследствие укрепления экономических взаимоотношений, представленных активным переносом особо затратных производств из Гонконга в Гуандун еще с конца 1970-х, а также активных финансовых вложений со стороны Китая в САРы, возник проект экономической интеграции с дельтой Жемчужной реки, инициированный в 2009 г. Он был направлен на создание единого административно-экономического округа, объединяющего материковые города региона с Гонконгом и Макао. Предполагалось, что это сотрудничество позволит стимулировать обмен экономическими и финансовыми технологиями, повысит конкурентоспособность на международном уровне. Строительство скоростной железнодорожной магистрали между Гонконгом и материковым Китаем, в частности с такими городами, как Шэньчжэнь и Гуанчжоу (2010—2018 гг.), призванное обеспечить более тесное взаимодействие с другими регионами (Пекин, Шанхай, Сычуань, Хунань, Чжэцзян, Цзянсу), потенциально способствовало взаимному развитию торговли и привлечению китайских инвестиций в Гонконг. Тем не менее проект столкнулся с сопротивлением со стороны экологических и социальных движений, имеющих за собой глубоко политизированную составляющую, обеспокоенных возможным негативным воздействием строительства на окружающую среду и традиционные сообщества.

В настоящее время экономика Гонконга всецело привязана к КНР и к благосклонности китайского правительства, потому как именно из Китая поступает подавляющее большинство товаров первой необходимости, закрывающих потребности населения города. Помимо этого, значительно более важным (и в большей степени соответствующим китайской политике мягкой силы и мирного объединения) фактором является то, что туристический поток, который в том числе активно поддерживает не только гостиничный и развлекательный бизнес, но и всю сферу услуг, представлен организованными группами из Китая. На примере последствий протестов 2019—2020 гг. можно заметить, какое это влияние имеет на экономику региона, когда из-за отсутствия китайского турпотока произошла полоса банкротств малого и среднего бизнеса. Гостиничный, логистический (такой как Cathay Pacific, например) и развлекательный (ярким примером служит гонконгский Диснейленд) понес серьезные убытки и сократил активы.

Деколонизация Гонконга в политике КНР

Стремление к объединению всех земель под властью государства является давней сверхзадачей китайского руководства и мечтой всего китайского народа. Поэтому власти Китая будут прилагать все усилия, чтобы Гонконг полностью интегрировался в состав единой страны. В 2016 г. Си Цзиньпин, занимающий пост генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая, отметил, что «полное воссоединение страны соответствует основным интересам китайской нации, это священный долг каждого китайца, общая воля народа и исторический процесс, который невозможно остановить» [5].

Глобальные внешнеполитические концепции, предложенные Си Цзиньпином, такие как инициатива «Пояс и Путь» и идея «Сообщества единой судьбы человечества», на самом деле являются преобразованием представлений об интеграции стран, относящихся к категории «третьего мира». В настоящее время наблюдается сближение уровней экономического развития развитых и развивающихся государств, что обуславливает данный процесс. Действия и заявления Китайской Народной Республики свидетельствуют о присутствии элементов «деколонизации». Это объясняется усилиями по ликвидации последствий колониального прошлого в Гонконге, следы которого до сих пор ощутимы. Принципы «один Китай — две системы» и «Гонконгом управляют гонконгцы в условиях автономии», например, способствовали сохранению существующей в период колониального господства правовой и экономической структуры Гонконга, созданных на основе английского права. Несмотря на прошедшие четверть века с момента возвращения Гонконга, китайские эксперты отмечают активность антикитайских сил, находящихся под значительным влиянием Запада. Эти силы, по их мнению, прилагают усилия для дестабилизации ситуации в регионе [3].

В контексте усилий по преодолению последствий колониального прошлого Китай уделяет повышенное внимание Гонконгу. Выражением этой позиции можно считать заявление главы канцелярии Центрального народного правительства КНР в Гонконге Ло Хуэйнина: «Те, кто пытается превратить Сянган в пеш-

ку в геополитической игре, инструмент для сдерживания Китая и плацдарм для проникновения на материк, подрывают основы принципа “Одна страна — две системы”. Это настоящие враги процветания и стабильности Сянган» [4].

Демонстрации «Революции зонтиков» в 2014 г. стали знаковым событием в борьбе за демократические права и свободы в регионе. Участники протестов требовали расширения политической автономии и введения всеобщего избирательного права, что привело к жестким ответным мерам со стороны китайских властей. Хотя официальный Пекин вначале частично отреагировал на требования демонстрантов, отказавшись от коренных изменений в избирательной системе, впоследствии все же усилил контроль над Гонконгом. Протесты, спровоцированные законопроектом об экстрадиции, в 2019 г. привели к масштабным акциям и столкновениям с полицией. Эти события ярко продемонстрировали глубокое недовольство населения попыткой укрепления власти со стороны Китая.

Соединенные Штаты, Великобритания и Европейский Союз обвинили Китай в нарушении договорных обязательств по обеспечению независимости экономической и политической структуры Гонконга до 2047 г. и ввели санкции против ряда китайских должностных лиц. В ходе торговой напряженности стало очевидно, что экономика Китая обладает высокой устойчивостью. Ограничения, связанные с технологиями, перестали восприниматься как непреодолимые препятствия. Данные обстоятельства побудили страны Запада искать альтернативные способы давления на Китай и противостояния с ним.

Согласно Основному закону Гонконга, официальными языками территории являются китайский и английский. Преобладающим разговорным языком среди населения остается кантонский диалект. Центральное правительство КНР активно способствует распространению путунхуа в образовательной системе, средствах массовой информации, кинематографе. В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа студентов из Гонконга, поступающих в высшие учебные заведения материкового Китая с целью углубленного изучения национальной культуры. Особое внимание уделяется патриотическому воспитанию этих студентов и укреплению любви к единой Родине. Согласно результатам опроса, проведенного среди студентов из Гонконга в провинции Ляонин, проявился их интерес к изучению мандаринского диалекта, истории и культуры КНР, а также стремление глубже понять политическую систему страны. Respondенты выразили уверенность в рациональности политики Китая, готовность защищать интересы государства и внести свой вклад в укрепление национального единства и целостности, а также желание стать частью китайской национальной семьи [8].

В 2020 г. в рамках политики «деколонизации» был принят документ, получивший название «Резолюция о создании и укреплении правовой системы и правоприменительного механизма по защите национальной безопасности в Сянгане». Согласно данному документу, за действия, направленные на поддержку суверенитета Гонконга, свержение существующей власти, террористической деятельности, а также за сговор с иностранными государствами или зарубежными силами в целях нанесения ущерба национальной безопасности, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пожизненного. Этот закон на-

правлен на обеспечение политической стабильности в Китае посредством ограничения автономии Гонконга и минимизации западного влияния [2].

Религиозное образование используется в качестве инструмента идеологического воздействия. Активно продвигаются идеи Си Цзиньпина о «китаизации» религиозных учений. На состоявшейся 29—30 июня 2022 г. конференции ЦК КПК по работе Единого фронта Си Цзиньпин призвал «придерживаться направления китаизации религий страны» [6]. Ограничивается свобода деятельности духовенства, наблюдается открытое противостояние взглядов различных религиозных течений, следовательно, ухудшается ситуация с религиозной свободой в Гонконге под давлением материкового Китая.

КНР является стратегическим конкурентом Соединенных Штатов Америки. Это положение отражено в Стратегии национальной обороны США за 2022 г., опубликованной Министерством обороны [7]. По мнению авторов Стратегии, наиболее серьезная угроза национальной безопасности США исходит от «агрессивной политики КНР по переустройству региона Индо-Тихого океана и международной системы в соответствии со своими интересами и авторитарными ценностями». В связи с этим возможность полноценного диалога между Китаем и западными странами значительно снизилась. Это привело к более жесткой позиции Китая по отношению к демократическим и антикитайски настроенным силам в Гонконге. Как отметил Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин на XX съезде партии 16 октября 2022 г., реформы избирательной системы Гонконга и внедрение принципа «Гонконгом управляют патриоты» позволили перевести ситуацию в этом особом административном районе КНР «из состояния хаоса в состояние управляемости». В образовательных учреждениях Гонконга были введены курсы по патриотическому воспитанию, все преподаватели и административный персонал проходят тщательный отбор на предмет лояльности властям. Создано Специальное агентство по Гонконгу, занимающееся анализом обстановки в сфере безопасности и сбором разведывательной информации. Также был учрежден Национальный комитет по безопасности, находящийся под прямым контролем центральных властей Китая. По словам Си Цзиньпина, «продвижение великого единства китайского народа является исторической миссией патриотического единого фронта в новую эпоху» [9].

Перечисленные события позволяют судить о напряженных отношениях между Гонконгом и материковым Китаем, а также о трудностях, с которыми сталкивается Гонконг в переходном периоде. Процесс деколонизации Гонконга, который предполагает преодоление укоренившихся колониальных стереотипов в сознании части населения, по всей видимости, еще не завершен и потребует значительных временных затрат.

Китайская стратегия взаимоотношений с Гонконгом

Итак, разобравшись с вопросом о деколонизации и преодолении западного влияния в целом и британского в частности, мы можем, наконец, подойти к вопросу — «зачем?» Действительно, для чего Китай постоянно вкладывает существ-

венные суммы в город, который не желает терять прошлые позиции и до сих пор не в полной мере признает китайское правительство над собой? К тому же, у Китая есть иные хабы международной торговли и финансовой деятельности, такие как Шанхай или Шэньчжэнь.

Основная причина достаточно проста, главная цель борьбы Китая за Гонконг — британское колониальное влияние. Вернее, не само колониальное влияние, а его «западное наследие», представленное совершенно отличной от Китая политической, экономической и даже культурной сферой. Именно через сохранение этого наследия (через топонимы, музеи и пр.) и внутреннее замещение ценностей на общекитайские, Гонконг должен стать демонстрацией принципа «Одна страна — две системы» для Тайваня и его населения, что, по задумке Китая, будет способствовать мирному объединению по подобной схеме.

Помимо этого, существует и ряд других причин в Гонконгском противостоянии: каждый год, в годовщину возвращения Гонконга, в городе вспыхивают антикитайские протесты разной мощности, иногда (2014 г., 2019 г., 2020 г.) выделяющиеся особенно сильно. В этом и состоит главное отличие Гонконга от других нестабильных территорий Китая, таких как Тибет или Синьцзян, где протесты не носят регулярный характер. К тому же, они не имеют исторически и культурно обусловленной поддержки из-за рубежа, как это происходит в Гонконге. За счет своей уникальности Гонконг на данный момент является одновременно и самой сильной точкой геополитической игры Китая, способной повлиять на мирное воссоединение с Тайванем, и самой нестабильной, слабой точкой воздействия уже на Китай деструктивных идей и движений, распространяемых его главными противниками.

Заключение

На основании всего вышеизложенного, можно предположить, что дальнейшая политика Китая по отношению к Гонконгу не будет иметь критических отличий от того, что происходит сейчас — КНР все так же будет продвигать через него позицию об одном Китае и двух системах, но при этом старательно (пусть и не в открытую) отходить от данной концепции, замещая британское колониальное прошлое на собственные идеи китайской мечты. Вероятнее всего, это будет выражаться и в уменьшении экономической роли Гонконга (который и так после протестов значительно потерял в репутации у китайских (финансовых и не только) компаний), попытках «размыть» его население лояльным населением с материка (регулярные студенческие обмены и постоянная ротация рабочей силы с компаниями в самом Китае это лишь подтверждают), гипотетически возможном ужесточении и унификации местного законодательства с китайским, введении цензуры в СМИ и Интернете.

Однако данные меры вызваны вовсе не непринятием «свободного» образа жизни бывшей британской колонии, а скорее, наоборот, ощутимой угрозой с ее стороны. Фактически главной целью всей политики Китая на данный момент является осуществление китайской мечты, а именно возвращение утерянных

территорий (в списке коих остался только остров Тайвань), также победа над бедностью, которая уже была официально провозглашена. Гонконг в этом плане если и сыграет ключевую роль, то вовсе не из-за своей «британскости», как уверены сами гонконгеры, а из-за геополитических обстоятельств, которые семьдесят с лишним лет назад разделили китайский народ.

Библиографический список

1. Балгабаева Г.Б., Новакова О.В. Конституционно-правовой статус Гонконга и Макао после присоединения к КНР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10(735). С. 26—31. DOI: 10.31857/S032150750000866-4
2. Высший законодательный орган Китая принял Закон о защите национальной безопасности в САР Сянган. URL: http://russian.news.cn/2020-06/30/c_139178181.htm (дата обращения: 25.12.2024).
3. Зуенко И.Ю., Цуй Хэн. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. № 14(2). С. 23—34. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-2-23-34
4. Ло Хуэйнин: «Одна страна, две системы» — залог процветания Сянгана. URL: <http://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-DAA/DeDaEA/index.html> (дата обращения: 25.12.2024).
5. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на собрании памяти выдающегося политического деятеля. URL: <http://russian.cctv.com/2016/11/11/VIDEKPNau1CP3JHdYJrBtH161111.shtml> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Си Цзиньпин: продолжать китаизацию религий. URL: <http://irp.news/si-czinpin-prodol-zhat-kitaizaciju-religij/> (дата обращения: 25.12.2024).
7. Стратегия национальной обороны на 2022 год, обзор ядерной политики. URL: <http://www.defense.gov/National-Defense-Strategy> (дата обращения: 25.12.2024).
8. 于向华 [Юй Сян Хуа], 魏玉红 [Вэй Юй Хун]. 新时代港澳台侨学生对国家认同的现状分析 [Анализ состояния национальной идентичности среди студентов Гонконга, Макао и Тайваня] // Ляонин, Далинь: Далиньский кадетский журнал. 2023. № 4. С.48—53. (На Кит.).
9. 杨松禄 [Ян Сун Лу]. 边疆省份做好新时代港澳台统战工作的思考 [Размышления о единстве пограничных провинций Гонконга, Макао и Тайваня в новую эпоху] // Юньнань, Куньмин: Журнал Гуансийского института социализма. 2023. Т. 34. № 3. С. 45—65. (На Кит.).

References

1. Balgabaeva G.B., Novakova O.V. Constitutional and legal status of Hong Kong and Macao after their accession to the PRC. *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa Today], 2018, no. 10(735), pp. 26—31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750000866-4
2. China's top legislature has passed the Law on the Protection of National Security in Hong Kong SAR. URL: http://russian.news.cn/2020-06/30/c_139178181.htm (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).
3. Zuenko I.Ju., Cuj Hjen. The ideology of anti-colonialism as a factor in China's foreign policy. *Mezhdunarodnaja analitika* [International Analytics], 2023, no. 14(2), pp. 23—34. (In Russ.). DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-2-23-34
4. “One country — two systems” is the key to Hong Kong's prosperity. URL: <http://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-DAA/DeDaEA/index.html> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

5. Chinese President Xi Jinping addressed a gathering in memory of the prominent political figure. URL: <http://russian.cctv.com/2016/11/11/VIDEKPNauz1CP3JHdYJrBtH161111.shtml> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

6. Xi Jinping: continue the Chineseization of religions. URL: <http://irp.news/si-czinpin-prodol-zhat-kitaizaciju-religij/> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

7. National defence strategy 2022, nuclear posture review. URL: <http://www.defense.gov/National-Defense-Strategy/> (accessed: 25.12.2024).

8. 于向华 [Yu Xiang Hua], 魏玉红 [Wei Yu Hong]. 新时代港澳台侨学生对国家认同的现状分析 [Analysing the state of national identity among students in Hong Kong, Macau and Taiwan]. Ljaonin, Daljan': Dalian Cadre Journal, 2023, no. 4, pp. 48—53. (In Chinese).

9. 杨松禄 [Yang Song Lu]. 边疆省份做好新时代港澳台统战工作的思考 [Reflections on the unity of border provinces in the new era of Hong Kong, Macao and Taiwan]. Jun'nan', Kun'min: Journal of Guangxi Institute of Socialism, 2023, vol. 34, no. 3, pp. 45—65. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 29.12.2024
Принята к публикации: 20.01.2025

Received: Dec 29, 2024
Accepted: Jan 20, 2025